

Научная статья / Article

УДК 902«04/14» (571.16)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(1\).-05](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(1).-05)

ОРИЕНТАЦИЯ ПОГРЕБЕННЫХ В МОГИЛЬНИКАХ ТОМСКОГО ПРИОБЬЯ РАЗВИТОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Людмила Михайловна Плетнева

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,
mila.pletnyova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9715-8063>

Резюме. В статье анализируются 278 костяков и могил, в которых костяки были нарушены, из Астраханцевского (АКМ), Басандайского (БКМ) курганных могильников и могильника у Устья М. Киргизки (МУМК). Указанные памятники относятся к басандайской культуре. Они расположены в Томском и Шегарском районах Томской области. Во всех могильниках выявлено семь направлений ориентации: СВ–ЮЗ, ССВ–ЮЮЗ, СЗ–ЮВ, ССЗ–ЮЮВ, С–Ю, З–В, ЗСЗ–ВЮВ (кроме ССЗ–ЮЮВ в АКМ). Погребения с указанием ориентации нанесены на планы могильников, на которых выделены отдельные группы (АКМ, МУМК) или захоронения в одном кургане нескольких костяков с разной ориентацией (АКМ, БКМ, МУМК), вероятно, принадлежавшие разным этносам или этнографическим группам одного этноса. Сравнение ориентации погребенных в могильниках в раннем, развитом и позднем Средневековье Томского Приобья показало сохранение у значительной части населения ориентации по линии СВ–ЮЗ на протяжении всего Средневековья.

Ключевые слова: археология, ориентация, планиграфия, могильник, погребение

Для цитирования: Плетнева Л. М. Ориентация погребенных в могильниках Томского Приобья развитого Средневековья // Теория и практика археологических исследований. 2022. Т. 34, №1. С. 95–108. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(1\).-05](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(1).-05).

THE ORIENTATION OF BODIES BURIED IN MOUNDS OF THE TOMSK OB REGION IN THE HIGH MIDDLE AGES

Lyudmila M. Pletneva

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia,
mila.pletnyova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9715-8063>

Abstract. The article analyzes 278 skeletons or graves from the Astrakhantsevsky burial mound (ABM), the Basandaysky burial mound (BBM), and the burial mound at the mouth of the Malaya Kirgiska River (MKBM) where the skeletons were broken. These sites can be attributed to the Basandaika Culture. They are located in the Tomsky and Shegarsky districts of the Tomsk Region.

In all of these burial mounds seven orientations were identified: NE-SW, NNE-SSW, NW-SE, NNW-SSE, NS, WE, WNW-ESE. The graves indicating the orientation were marked on the layouts of the burial mounds. The layouts demonstrate separate groups (ABM, MKBM) or several skeletons differently oriented in a single mound (ABM, BBM, MKBM), which could belong to different ethnic groups or ethnographic groups of the same ethnic group.

The comparison of orientations of bodies buried in burial mounds in the Tomsk Ob Region of the Early, High and Late Middle Ages showed the survival of a significant part of the population in the northeast-southwest orientation throughout the entire Middle Ages.

Keywords: archaeology, orientation, planigraphy, burial ground, burial

For citation: Pletneva L. M. The Orientation of Bodies Buried in Mounds of the Tomsk Ob Region in the High Middle Ages. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy* = Theory and Practice of Archaeological Research. 2022;34(1):95–108. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(1\).-05](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(1).-05).

Введение
Ориентация погребенных является одним из существенных признаков погребального обряда как составляющей части археологической культуры. Она показывает устойчивость или изменения в культуре, которые могут являться изменением мировоззрения, связанного / не связанного с приходом другого населения. Ориентация позволяет также наряду с другими признаками проследить на значительном хронологическом срезе изменение или устойчивость этого признака на обозначенной территории. Целью написания статьи является проведение анализа расположения погребений на площади могильников развитого Средневековья Томского Приобья Астраханцевского, Басандайского и могильника у Устья М. Киргизки и соотнесение выделенных групп погребений по ориентации с определенными этносами и, таким образом, выяснение этнического состава населения Томского Приобья развитого Средневековья. Источниковой базой послужили материалы Астраханцевского (АКМ), Басандайского (БКМ) курганных могильников и могильника у Устья М. Киргизки (МУМК)¹.

Материалы и результаты исследований

Астраханцевский курганный могильник находится в 1,5 км к северу от д. Астраханцево Шегарского района Томской области. Он расположен на невысокой гриве, вытянутой с юго-запада на северо-восток. С юга к ней подходит протока р. Оби, теперь почти заросшая, с восточной стороны — болото, с запада — низина. На гриве и на курганах растет смешанный лес. Могильник исследовали Г. В. Трухин (1957 г.), В. И. Матющенко (1959 г.). Работы проведены Л. М. Плетневой в 1982, 1983, 1986 гг. Раскопано 66 курганов из 128 (Плетнева, 1997). Курганы располагаются компактно вдоль гривы. Они округлой или овальной формы, диаметром 4–8 м, высотой большинство из них 40–70 см, отдельные курганы — более 100 см (рис. 1).

Для данной статьи была учтена ориентация 100 костяков и тех могил, в которых костяк отсутствовал или был нарушен. Выявлены следующие направления: СЗ–ЮВ, СВ–ЮЗ, ССВ–ЮЮЗ, С–Ю, З–В, ВЮВ–ССЗ, ВСВ–ЗЮЗ. Преобладающей ориентацией является СЗ–ЮВ, головой на ЮВ (52 — 52%). В группе СВ–ЮЗ (26 — 26%) костяки были положены головой на СВ (табл. 1).

В нескольких курганах обнаружено по несколько захоронений: к. 113 — 3 погр., к. 114 — 2 погр., к. 119 — 7 костяков и одна пустая могила, в курганах 120, 122, 123 и 128 — по 2 погр.

¹ Кроме указанных могильников в Томском Приобье есть и другие могильники. В момент подготовки статьи материалы могильников Киндинского, Еловского-1, Аникин Камень-1 и Шайтаны-2 автору были не доступны.

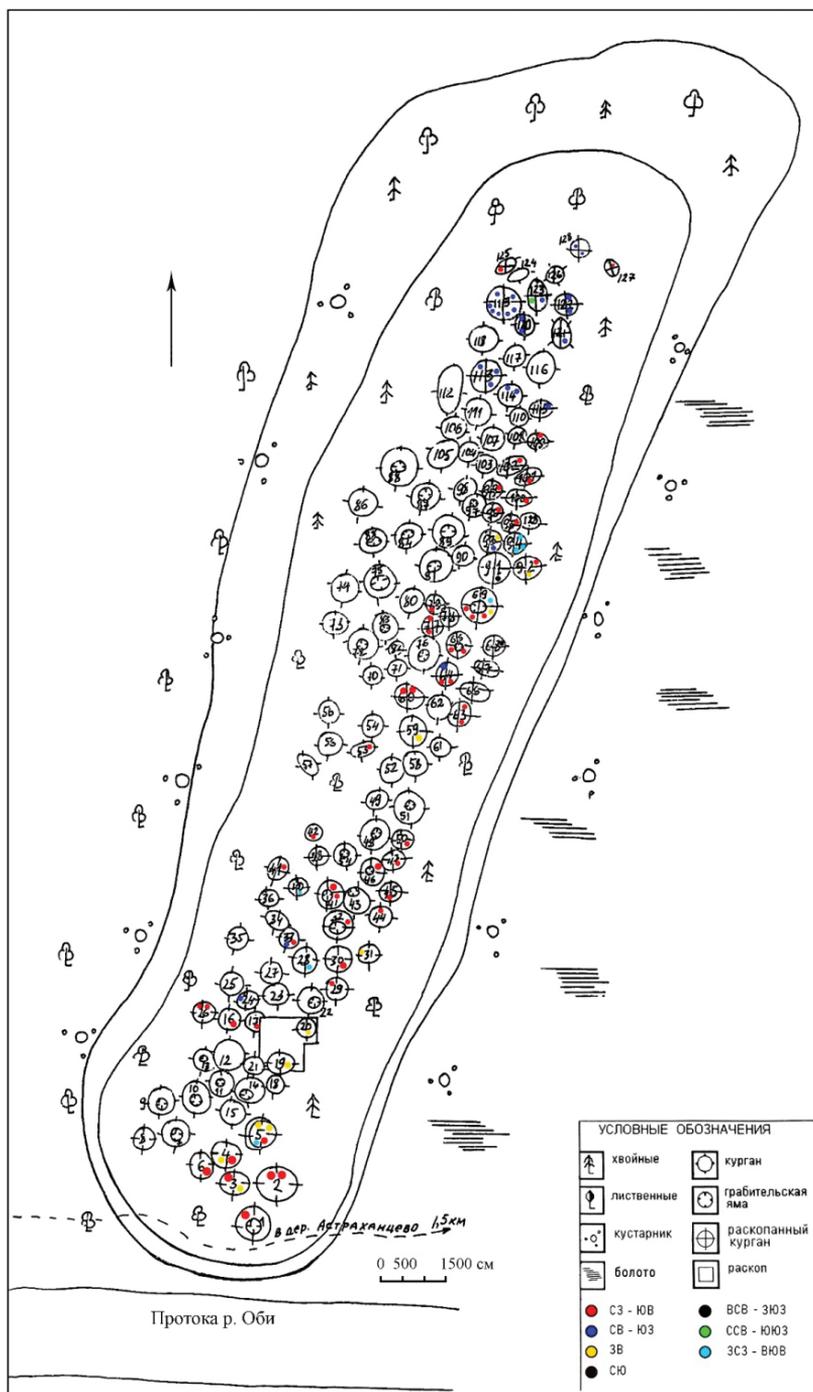

Рис. 1. Астраханцевский курганный могильник. Ориентация погребенных
 Fig. 1. Astrakhansevskiy burial mound. Orientation of buried bodies

Таблица 1

Ориентация костяков и могил в АКМ, БКМ, МУМК

Таб. 1

Orientation of skeletons and graves in ABM, BVM and MKBM

Ориентация Курганы, погребения, могилы	СЗ–ЮВ	СВ–ЮЗ	ССВ–ЮЮЗ	ССЗ–ЮЮВ	СЮ	ЗВ	ЗСЗ–ВЮВ
Астраханцевский курганный могильник (94 костяка и могилы с нарушенными или отсутствующими костяками)	К. 1; 2 (2 костяка); 3, п. 1; 4 п. 2; 5, п. 4 М; 6, 8, 16, 17, 26, п. 1, 2; 29, 30, 32, 33, п. 2; 38, п. 2; 41, 42, 44, 45, 46, 47, 50, 53, 60, п. 1М, п. 3; 63 п. 1 (2 костяка), 64, п. 1, 2; 65, п. 1, 2; 66, 67, 69, п. 2 (2 костяка), 3, 4; 77, п. 1, 2; 79, 92, п. 2; 95, 96, 99, 100, 101, 102, 109, 125, 127, 53	К. 24 (с небольшим отклонением на СВВ), 33, п. 1; 64, п. 3; 93, п. 2; 113, п. 1–3; 114, п. 1, 2; 115; 119 (7 костяков и 1 могила пустая); 120, п. 1, 2; 121; 122, п. 1, п. 2М; 123, п. 2; 128, п. 1М, 2. Все костяки головой на СВ	К. 123, п. 1 (головой на ССВ)	К. 5, п. 3	К. 68, головой на Ю	К. 3, п. 2; 4, п. 1; 5, п. 1; 3 (головой на З); 19; 20, 31; 69 п. 1, костяк 4 (головой на В); 92, п. 1; 93, п. 1 (костяк с отклонением на ЮЮВ, гол.) 8 — гол. на В (из них 19, 20 — с небольшим отклонением к ВЮВ; 1 — гол. на З)	К. 5 п. 2; 28, 40, 69 п. 1 (костяки 1–3, гол. на ЮЮВ); 94, п. 1 (3 костяка)
Могильник у Устья М. Киргизки	К. 12, п. 1; 16 (СЗ); 18, п. 2 (голова на СЗ); 20, 21, 22, п. 1; 23 (СЗ); 25 (голова на СЗ); 26М; 31М; 35; 43, п. 1; 44, п. 1, 2 (голова на СЗ); 45; 46 (позр.); 47 (голова на СЗ); 52а, 53М; 54, 55, п. 1, 2, 3; 56, п. 1, 2; 58, п. 1, 2; 59; 60, п. 1, 2; 63, п. 1 (СЗ); 67; 69 (СЗ); 70М, 72, п. 2 (СЗ); 73, 74, 75М; 78М; 79; 81М; 82М; 83М; 84М; 85М; 87М, 95,	К. 1, п. 1; 10; 11; 14М; 29, п. 1 (голова на ЮЗ); 62, п. 2М, 63, п. 2; 101, п. 3; один погребенный костяк головой на ЮЗ, остальные на СВ	99 (голова на ЮЮЗ), 102, п. 4 (голова на ССВ)	К. 30, п. 1, п. 2М; 41М; 43, п. 2 (голова на ЮЮВ); 52М; 76; 77, 80 (голова на ЮЮВ); 98, п. 2М; 100, п. 2. Кроме отмеченных, остальные костяки головой на ССЗ	К. 29, п. 2М; 38М; 71 (голова на Ю); PIV	К. 12, п. 2М; 19, п. 1 (голова на З), 62, п. 1; 64; 72, п. 1М; 95, п. 3М; 102, п. 5	К. 7 (головой на ВЮВ); 22, п. 2; 27, п. 2 (гол. на ЗСЗ); 42 (ВЮВ)

продолжение таблицы

Ориентация Курганы, погребения, могилы	СЗ–ЮВ	СВ–ЮЗ	ССВ–ЮЮЗ	ССЗ–ЮЮВ	СЮ	ЗВ	ЗСЗ–ВЮВ
	п. 1М; 95, п. 2; 96М, 97; 98, п. 1; 27, п. 1М; 48; 49; 55, п. 3 PV — п (ЮВ)						
Басандайский курганый могильник	К. 24, п. 1 (СЗ); 30, п. 1М, 2; 42, п. 1М, 2, 3, 4М, 5, 6; 46М; 77, п. 3; 80, п. 3М; 87, 89 (голова на СЗ), 91, п. 1 (4 костяка), п. 2, 3; 98; 17, п. 1	К. 7, п. 1 (голова на СВ), п. 3; 83 (ЮЗ); 5М; 97, п. 1; 2М, 3	К. 8; 15, п. 3; 27, п. 2; 54, п. 3М; 70, п. 1М; 3; 74. Все головой на ЮЮЗ	К. 15, п. 1, 24, п. 2М, 55, п. 5 (голова на ССЗ); 17, п. 2М	К. 1, п. 1, 2М, 3. п. 1М, п. 2, п. 3М; 15, п. 2М; 20М; 24, п. 3М, 4; 25, п. 2, 3; 54, п. 1, 2М; 55, п. 1М, 2, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10; 66, п. 1, 2; 68, п. 1 (голова на С), 2М, 3; 71; 77, п. 1, 2, 4–7; 80, п. 2, 4М; 95; 100. Все костяки лежали головой на юг, кроме 1	К. 25, 1 (голова на В)	К. 24, п. 1, 2 (2 костяка); 27, п. 3, 4; 35, п. 1М, 2, 3. Все костяки головой на ВЮВ

Условные обозначения: М — могила; К — курган; П — погребение; Р — раскоп.

Рассмотрим расположение могил и костяков на плане могильника (рис. 1). Так, костяки и могилы, в которых костяк был нарушен или отсутствовал, с ориентацией СЗ–ЮВ преимущественно головой на юго-восток, зафиксированы по всему некрополю, кроме северной его части. Погребения с ориентацией СВ–ЮЗ, положенные головой на северо-восток, располагались одиночно и более компактно в его северной части. Захоронения с ориентацией могилы З–В зафиксированы как в отдельных курганах, так и в курганах с несколькими могилами. На могильном поле они обнаружены в южной части могильника и несколько захоронений было по восточной границе в его средней части. Одно захоронение с ориентацией С–Ю расположено тоже в середине могильного поля, на восточной границе. Погребения с промежуточной ориентацией (ЗСЗ–ВЮВ, ВСВ–ЗЮЗ, ССВ–ЮЮЗ) встречаются редко. Расположены они по всей территории могильника.

Отметим курганы, в которых было по несколько погребений с разной ориентацией. Наиболее часто встречаются курганы, в которых были захоронения с ориентацией СЗ–ЮВ и З–В. Это курганы 3 (по одному погр.), 5 (одно погр. СЗ–ЮВ и два — ЗВ), 92 (по одному погр.). Есть несколько курганов, в которых зафиксированы погребения с ориентацией СЗ–ЮВ и СВ–ЮЗ. Это курганы 33 (по одному погр.), 64 (три погр. СЗ–ЮВ, головой на юго-восток и одно погребение СВ–ЮЗ, головой на северо-восток. Дать объяснение описанным фактам расположения могил с разной ориентацией захороненных мы можем лишь предположительно, так как письменных свидетельств по развитому Средневековью Томского Приобья нет. Анализируя планиграфию расположения курганов, мы можем отметить следующее: на пространстве могильника хоронили своих умерших, возможно, жители трех поселков: в южной части — небольшая группа с ориентацией З–В, в северной — с ориентацией СВ–ЮЗ. Значительную площадь занимали умершие с ориентацией СЗ–ЮВ.

Наиболее четко отделяется северная группа. Подхоронения умерших с ориентацией СВ–ЮЗ в курганы с ориентацией СЗ–ЮВ встречены всего в двух случаях: в кургане 33 погребен ребенок (п. 1) головой на северо-восток и двое взрослых головой на юго-восток. Разную ориентацию (хотя все в восточном направлении) можно объяснить тем, что ориентация детских погребений, как отмечено многими исследователями, была неустойчивой. В кургане 64 три могилы. В центре располагалась могила с ориентацией СВ–ЮЗ, головой на северо-восток, две другие ориентированы СЗ–ЮВ, головой на юго-восток, находились в северо-западном секторе. Стратиграфически определить, какие погребения были раньше, какие позже, невозможно, но если следовать логике, то погребение 3 — центральное — является более ранним.

Как нам представляется, АКМ вначале заполнялся в средней части гривы, затем в северной и позже — в южной части, так как в южной части есть погребения, наиболее поздние по хронологии инвентаря (Плетнева, 1997, с. 115–116).

Басандайский курганный могильник находится в 2 км к югу от г. Томска, в 500 м от устья рч. Басандайки. Он расположен как на равнинной части надпойменной террасы, так и на косогоре вплоть до коренной террасы. Могильник исследовали Н. А. Чернышов в 1939 и 1940 гг. (раскопано два кургана)¹, А. П. Дульзон в 1944–1946 гг. (раскопано 20 курганов) (Дульзон, 1947), Л. М. Плетнева в 1976 г. (исследовано два кургана) и в 1986 г. (12 курганов)².

Курганы округлой или овальной формы, размером 3–12 м в диаметре, высотой от 50 до 150 см. Все курганы, за редким исключением, имели обширные грабительские ямы, которыми часть могил была разрушена. Для анализа была использована ориентация костяков и могил, в которых костяки были нарушены (всего 87). Выявлено семь позиций: СЗ–ЮВ — 23 (26, 43%), ССЗ–ЮЮВ — четыре (4,6%), СВ–ЮЗ — шесть (6,8%), ССВ–ЮЮЗ — семь (8,00%), З–В — одна (1,15%), ЗСЗ–ВЮВ — восемь (9,19%), С–Ю — 38 (43,67%) (табл. 1).

¹ В статье не учтены материалы Н.А. Чернышова.

² План могильника составлен экспедицией А.П. Дульзона (рис. 2). На план было нанесено 97 курганов. Позже Л.М. Плетневой было добавлено еще несколько курганов. В статье использован план А.П. Дульзона.

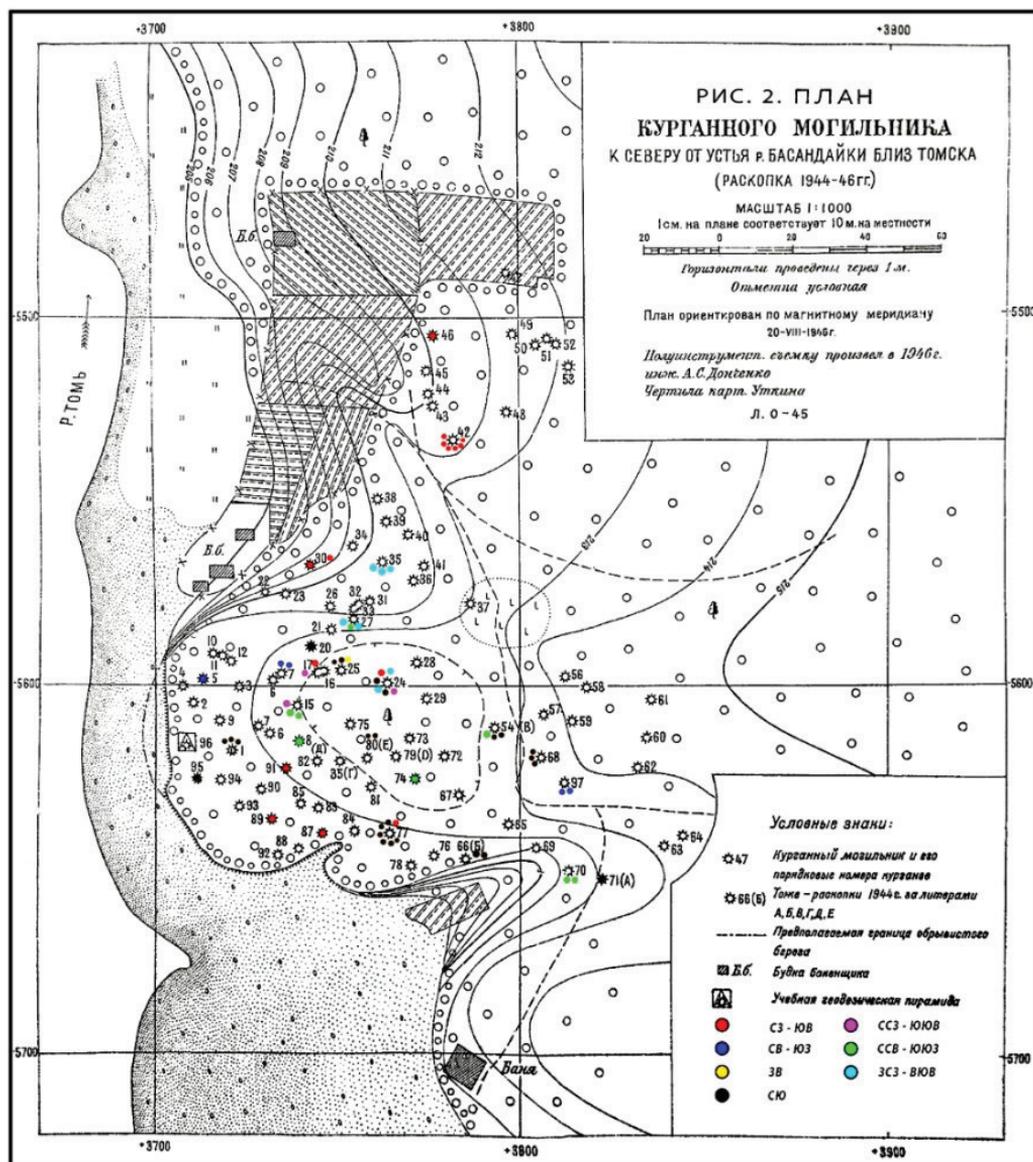

Рис. 2. Басандайский курганный могильник. Ориентация погребенных

Fig. 2. Basandaysky burial mound. Orientation of buried bodies

Преобладающей ориентацией является С-Ю, из 38 случаев 25 костяков лежали головой на юг и один — на север. Остальные 12 — это могилы, костяки в которых нарушены. Они ориентированы в направлении С-Ю. Следующая группа по количеству определений — СЗ-ЮВ. Их 23, из 12 сохранившихся костяков 10 ориентировано головой на юго-восток, два — на северо-запад. Остальные — это могилы с нарушенными костяками. В группе с ориентацией ССЗ-ЮЮВ две могилы, в которых костяки были на-

рушены, и два погребения, в одном из них костяк положен головой на юг–юго-восток, во втором — на север–северо-запад. Ориентация по направлению СВ–ЮЗ зафиксирована в шести случаях: один костяк лежал головой на северо-восток, три — на юго-запад и две могилы. Близкой к предыдущей является ориентация ССВ–ЮЮЗ: шесть костяков положены головой на юг–юго-запад и одна могила ориентирована в указанном направлении. Ориентация З–В обнаружена только в одном погребении, в котором костяк лежал головой на восток.

Еще одно направление, а именно ЗСЗ–ВЮВ, зафиксировано в БКМ в восьми случаях, из них семь костяков лежали головой на восток–юго-восток и одна могила с указанным направлением. Подводя итог, отметим: большинство погребенных в этом могильнике ориентировано головой на юг или в южном направлении.

Рассмотрим расположение захоронений на плане могильника (рис. 2).

Большинство курганов расположено в южной равнинной части могильника, на надпойменной террасе, далее курганы тремя цепочками поднимаются выше. Среди погребений, находящихся наверху, большинство имеют ориентацию СЗ–ЮВ. Все другие направления зафиксированы в основной части могильника, четкое выделение каких-либо групп не прослеживается.

В этом могильнике только 13 курганов из 34 раскопанных (в двух курганах погребения были разрушены полностью) имеют по одному погребению, остальные — от двух до десяти. Так, в 12 курганах было по три погребения, по четыре — только в двух, по одному кургану с шестью и семью захоронениями и один курган имел десять могил (см. табл. 1). В некоторых захоронениях было по несколько костяков. Если посмотреть на план могильника, то можно заметить, что часть курганов с несколькими погребениями имела одинаковую ориентацию (курганы 1, 17, 30, 66, 69, 70), другие же — разную: в кургане 42 было шесть костяков с ориентацией СЗ–ЮВ, один — ЗСЗ–ВЮВ, в кургане 25 — одно погребение ориентировано З–В, два — С–Ю, в кургане 24 — два СЗ–ЮВ, два С–Ю, в кургане 77 — шесть костяков С–Ю, один — СЗ–ЮВ и др. (см. табл. 1).

В связи с таким расположением захоронений в одном кургане встает вопрос об объяснении этого явления. Рассмотрим стратиграфию расположения таких захоронений. В 15 из 19 курганов, имеющих по несколько захоронений, погребения расположены либо в ряд (к. 42 — пять погребений и одно отдельно), либо в разных частях кургана. Есть погребения, расположенные на разных уровнях. По этому признаку погребения разделены на ранние и поздние (Бояршинова, 1947, с. 153). Автор статьи согласен с тем, что погребения в БКМ разновременные (Плетнева, 1997). Однако вопрос об отнесении погребений к XI–XII или к XII–XIII вв. требует специального исследования. Этот вопрос касается всей басандайской культуры, к чему автор надеется вернуться в будущем. Здесь отметим следующее: в кургане 35 погребение 1 частично расположено над погребением 3, к тому же они имели разную ориентацию (следовательно, оно более позднее); в кургане 91 погребение 3 находилось значительно глубже погребения 1, которое частично расположено над погребением 3: в этой ситуации очевидно, что погребение 3 более позднее, но насколько? Причины нескольких захоронений в одном кургане могут быть разными, что неоднократно отмечено исследователями. Судя по выявленным трем основным группам ориентации можно предположить проживание на близкой территории трех

групп населения: с ориентацией СЗ–ЮВ и ССЗ–ЮЮВ — население, сохранившее традиции раннего Средневековья на этой территории, вторая, с ориентацией СВ–ЮЗ и ССВ–ЮЮЗ, — население с традициями сrostкинской культуры, третья, с ориентацией СЮ, — население, пришедшее, возможно, позднее сrostкинское. Время существования БКМ довольно продолжительное, и как соотносились эти группы населения между собой во времени, пока сказать сложно. Вернемся к вопросу о многократных захоронениях в одном кургане. Курганы 1, 7, 16, 30, 42, 55, 66, 68, 70, в которых погребения имеют одинаковую ориентацию, предположительно можно считать семейными усыпальницами. Курганы с разной ориентацией погребенных можно обозначить как разновременные (?) или (с большой оговоркой) как родственные, например, жена и муж похоронены в разных могилах каждый по правилам своего рода (допустимо ли это было в то время?).

В этнографии народов Западной Сибири встречаются случаи, когда женщин клали головой в противоположную мужчине сторону. Так, барабинские татары, соблюдая половозрастной принцип, мужчин укладывали головой на восток, женщин — на запад, детей — на юг (Кулемзин, 1994, с. 437).

Отметим еще один момент: захоронения детей, особенно до двух лет, имели неустойчивую ориентацию, что может быть отражено в ориентации всего кургана.

Могильник у Устья М. Киргизки находится в Томском районе Томской области (севернее г. Томска). Он расположен на гриве высотой 10–12 м, находящейся в 800 м к север-северо-востоку от устья рч. М. Киргизка. На гриве растет смешанный лес и кустарники. По площади могильника курганы располагаются компактно, за исключением четырех курганов в северо-восточной части (возможно, это другой могильник). Все курганы округлой формы, диаметром от 3–4 до 10 м, высотой 0,3–0,4 м (рис. 3). Почти все насыпи имеют grabительские ямы. Памятник открыт А.Д. Гаманом. В 1984–1988 гг. Л.М. Плетневой при участии А.Д. Гамана раскопано 79 курганов и два погребения между ними (Плетнева, 1997).

По теме нашего исследования использованы данные о 91 костяке или могилах, в которых костяки не сохранились или разрушены (табл. 1). Наибольшую группу составили погребения, ориентированные по направлению СЗ–ЮВ. Их 56 (61,53%). Из 43 костяков 34 лежали головой на ЮВ, остальные — на СЗ. Кроме указанного направления выявлены еще направления ССЗ–ЮЮВ, СВ–ЮЗ, ССВ–ЮЮЗ, С–Ю, З–В и ЗСЗ–ВЮВ (рис. 3).

При визуальном рассмотрении плана следует отметить, что погребения с ориентацией СЗ–ЮВ располагались почти по всей территории могильника. Ближе к ориентации СЗ–ЮВ ориентация ССЗ–ЮЮВ. Таких погребений десять (9,1%). Они зафиксированы как в отдельных курганах (41, 52, 76, 77, 80, 100), так и в курганах с несколькими могилами (30, п. 1, 2; 98). Головой на ССЗ ориентировано пять костяков, на ЮЮВ — два. Если считать направление ССЗ–ЮЮВ сезонным отклонением, то погребения с направлениями СЗ–ЮВ и ССЗ–ЮЮВ составляют большинство в этом могильнике (66 из 91). Костяки и могилы, в которых костяки нарушены, ориентированные по линии З–В (их 7 — 7,69%), зафиксированы в западной (к. 19; 102, п. 5), в северной частях могильника (к. 95, п. 3) и южнее (к. 64, 62) и два погребения — на южной границе (к. 12, п. 2; к. 72 п. 1). В трех погребениях костяки положены головой на восток, в остальных определить не удалось. Следует отметить тот факт, что в ряде курганов костяки с ориентацией З–В находились в курганах с могилами другой ориентации, чаще СЗ–ЮВ (рис. 3).

Восемь (8,8%) погребений имели ориентацию СВ–ЮЗ. Часть из них располагалась как в отдельных курганах (к. 10, 11, 14, 101), так и в курганах с захоронениями с другой ориентацией (к. 1, п. 1; 29; 63, п. 2). Пятеро положены головой на северо-восток, один — на юго-запад. Два (2,2%) погребения ориентированы в направлении ССВ–ЮЮВ (к. 99, 102, п. 4). Располагались они по западной границе могильника.

Могила с ориентацией ЗСЗ–ВЮВ (их четыре — 4,39%) находились на узком юго-западном мысу могильника (к. 7), в его северо-западной части (к. 27, п. 2) и на северо-западной границе (к. 100, п. 2).

Рис. 3. Могильник у Устья М. Киргизки. Ориентация погребенных

Fig. 3. Burial mound at the mouth of the Malaya Kirgiska River Orientation of the buried bodies

Погребения с ориентацией С–Ю (их четыре — 4,39%) обнаружены в разных частях могильника, в трех случаях расположены в отдельных курганах (к. 38, 71 и погребение в раскопе IV), одно — с другим погребением (к. 29, п. 2). Ориентация головой на юг определена у одного костяка. В трех могилах костяки разрушены, учтена ориентация могил.

По расположению курганов с одинаковой ориентацией костяков и могил, в которых костяки нарушены, можно выделить несколько групп (рис. 3): это курганы 35, 42, 43, 52, 52а, 53–56, 58, 59 с ориентацией СЗ–ЮВ. Они зафиксированы по южной границе

могильника. Среди них есть погребения с конем в ногах человека (к. 55, п. 1; к. 58, п. 1, 2; к. 59). Далее по восточной границе к ним примыкает еще ряд курганов с той же ориентацией. С этой же ориентацией несколько курганов располагались в центре. Можно предположить, что могильник начинался с южной части, где грива четко очерчена высоким берегом, и расширялся к северу, здесь грива постепенно понижается и переходит в равнину.

Рассмотрев ориентацию погребенных из трех могильников, можно заключить, что в каждом из них есть погребения со всеми (кроме ССЗ–ЮЮВ направления в АКМ) описанными выше направлениями ориентации, но количественное соотношение их различно. Это может свидетельствовать о происходящих этнокультурных процессах, о хронологической разнице между отдельными группами погребений: могильники существовали довольно длительное время и по хронологии, возможно, совпадали частично.

Прежде чем рассматривать этнокультурную ситуацию развитого Средневековья по результатам ориентации, обратимся к раннему Средневековью. Воспользуемся материалами курганных могильников Тимирязевский I, II (ТКМ-I, ТКМ-II) и могильника у дер. Могильники (МКМ) (Косарев, 1960; Плетнева, 1973, 1983; Беликова, Плетнева, 1983). По могильнику у Архиерейской Заимки данных нет.

Эти могильники отнесены либо к верхнеобской (Беликова, Плетнева, 1983; Троицкая, Новиков, 1998), либо к релкинской культурам (Чиндина, 1977, 1991; Могильников, 1987).

В ТКМ-I в ориентации преобладает северо-восточное — юго-западное направление (13 из 27 определений) головой на северо-восток. В семи погребениях костяки и могилы, в которых костяки нарушены, ориентация представлена северо-западным — юго-восточным направлением, головой на юго-восток. Пять захоронений имели направление З–В и по одному — С–Ю, головой на юг и ССЗ–ЮЮВ, головой на ЮЮВ (Беликова, Плетнева, 1983). В ТКМ-II (Косарев, 1957; Беликова, Плетнева, 1983) с ориентацией СВ–ЮЗ, головой на ЮЗ зафиксировано шесть погребений и одна могила; с ориентацией СЗ–ЮВ, головой на ЮВ — три, одно — головой на СЗ; четыре костяка были положены головой на юг и одна могила имела направление С–Ю; два костяка ориентированы головами на ЮЮВ и один — на ЮЮЗ. В МКМ раскопано только четыре кургана (Плетнева, 1973). В них обнаружено шесть погребений, из них четыре костяка лежали головой на ЮВ, в одной могиле костяк нарушен, эта могила имела направление СЗ–ЮВ, и одна могила (костяк нарушен) была расположена по направлению З–В (табл. 2).

Ориентация СЗ–ЮВ, головой на ЮВ характерна для могильника Релка (табл. 3; Чиндина, 1977, табл. 1), что сближает могильник у дер. Могильники с релкинской культурой. Преобладающая ориентация СВ–ЮЗ в ТКМ-I и ТКМ-II сближает их с могильниками верхнеобской и сrostкинской культур (Грязнов, 1956; Троицкая, Новиков, 1998; Адамов, 2002). По данным Т.Н. Троицкой и А.В. Новикова в верхнеобской культуре Новосибирского Приобья ориентация была далеко не однородной: в первый период, когда основным обрядом было труположение, направление СВ–ЮЗ составляло 40%, с отклонением на восток и север — 44%, СЗ–ЮВ, головой на ЮВ — 10%, на З — 6%; во второй период (кремация) — СЗ–ЮВ плюс З–В — 41%, С–Ю — 12%, СВ–ЮЗ — 6% (Троицкая, Новиков, 1998, с. 23–24).

В позднем Средневековье ориентация СЗ–ЮВ, головой на юго-восток в Томском Приобье преобладает: так, в Козюлинском могильнике она составляет 88%, в Тоянском Городке — 64,5% (Плетнева, 1990, с. 77).

Рассмотрев ориентацию погребенных на всем протяжении Средневековья, следует отметить, что самая неустойчивая ориентация характерна для раннего Средневековья, что объясняется сложностью этнокультурных процессов в Томском Приобье в это время, началом тюркизации (Плетнева, 1997, с. 124–125). В развитом Средневековье она продолжалась, в местную среду внедрялись новые группы пришельцев-кимако-кыпчаков (ориентация СВ–ЮЗ), что привело к формированию томских татар. В XIII–XIV вв. в Томском Приобье зафиксированы единичные случаи захоронения монголов (ориентация З–В). В позднем Средневековье происходит возврат к прежним мировоззренческим устоям, снова преобладает северо-западная — юго-восточная ориентация умерших головой на юго-восток, характерная для самодийцев.

Таблица 2

Ориентация погребенных в могильниках раннего Средневековья Томского Приобья и Релки

Tab. 2

Orientation of bodies buried in burial mounds in the Tomsk Ob Region and Relka of Early Middle Ages

Ориентация Могильники	СВ–ЮЗ	СЗ–ЮВ	СЮ	ССВ–ЮЮЗ	З–В	ЗСЗ–ВЮВ	ССЗ–ВЮВ
ТКМ-I	13 п.	7 п.	1(?) п.		5(?) п.		1 п.
ТКМ-II	6 п., 1 М	1 п. — СЗ 3 п. — ЮВ	4 п., 1 М	1 п.			2 п.
МКМ		4 п., 1 М			1 п.		
Релка	2 п. гол. на СВ, 1 п. гол. на ЮЗ, 2 М	13 п., 4 М	3 п., 2 М		4 п., 3 М	2 М	

Заклучение

Подводя итог всему вышесказанному, отметим следующее:

1. Впервые проведен анализ распределения могил с разной ориентацией по площади могильников Астраханцевского, Басандайского и могильника у Устья М. Киргизки.
2. Прослежена локализация отдельных групп курганов с одинаковой ориентацией.
3. Проведенное сравнение данных по ориентации могильников развитого Средневековья Томского Приобья с данными по раннему и позднему Средневековью показало, что на протяжении всего Средневековья в Томском Приобье сохранялось население с северо-западной — юго-восточной ориентацией как основной компонент.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Адамов А. А. Новосибирское Приобье в X–XIV вв. Тобольск; Омск : ОмГПУ, 2000. 256 с.

Беликова О. Б., Плетнева Л. М. Памятники Томского Приобья в V–VIII вв. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1983. 243 с.

Бояршинова З. Я. Погребальный ритуал в басандайских курганах // Басандайка. Томск : [Б.и.], 1947. С. 151–165.

Грязнов М. П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1956. 160 с. (МИА. №48.)

Дульзон А. П. Дневники раскопок курганного могильника на Басандайке // Труды ТГУ и ТГПИ. Т. 98. Томск : [Б.и.], 1947. С. 67–115.

Косарев М. Ф. Отчет о раскопках Тимирязевского могильника в 1959 г. // Архив Ин-та археологии АН РФ. №2195.

Кулемзин В. М. Генезис традиций // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 2. Мир реальный и потусторонний. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1994. Гл. 9. С. 423–441.

Могильников В. А. Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Археология СССР. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М. : Наука, 1987. Гл. 4. С. 163–232.

Плетнева Л. М. Курганный могильник у дер. Могильники // Из истории Сибири. Вып. 5. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1973. С. 94–103.

Плетнева Л. М. Погребения IX–X вв. в Томском Приобье // Западная Сибирь в эпоху средневековья. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1983. С. 64–87.

Плетнева Л. М. Томское Приобье в позднем средневековье (по археологическим источникам). Томск : Изд-во Том. ун-та, 1990. 132 с.

Плетнева Л. М. Томское Приобье в начале II тыс. н. э. (по археологическим источникам). Томск : Изд-во Том. ун-та, 1997. 350 с.

Троицкая Т. Н., Новиков А. В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск : Изд-во Ин-та АнЭтн. СО РАН, 1998. 152 с.

Чиндина Л. А. Могильник Релка на Средней Оби. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1977. 191 с.

Чиндина Л. А. История Среднего Приобья в эпоху раннего средневековья (релкинская культура). Томск : Изд-во Том. ун-та, 1991. 184 с.

REFERENCES

Adamov A. A. Novosibirsk Ob Region in the 10th–14th Centuries. Tobolsk ; Omsk : Omsk State Pedagogical University, 2000. 256 p. (*In Russ.*)

Belikova O. B., Pletneva L. M. Monuments of the Tomsk Ob Region in the 5th–8th Centuries. Tomsk : Tomsk State University, 1983. 243 p. (*In Russ.*)

Boyarshinova Z. Y. Funeral Rituals in the Basandaika Mounds. In: Basandaйка. Tomsk : [B.i.], 1947. Pp. 151–165. (*In Russ.*)

Gryaznov M. P. The History of the Ancient Tribes of the Upper Ob Region Based on Excavations Near the Village of Bolshaya Rechka. Moscow; Leningrad : Academy of Sciences of the USSR, 1956. 160 p. (MIA. No. 48.) (*In Russ.*)

Dulzon A. P. Excavation Diaries for the Basandaika Burial Mound. In: Tomsk: Proceedings of the Tomsk State University and the Tomsk State Pedagogical University. Vol. 98. Tomsk : [B.i.], 1947. Pp. 67–115. (*In Russ.*)

Kosarev M. F. Report on the Excavations of the Timiryazevsky Burial Mound). In: Archives of the Institute of Archeology of the Academy of Sciences of the Russian Federation. No. 2195. (*In Russ.*)

Kulemzin V. M. Genesis of Traditions. In: Essays on the Cultural Genesis of the Peoples of Western Siberia. Vol. 2: The Real World and the Other World. Tomsk : Tomsk State University, 1994. Pp. 423–441. (*In Russ.*)

Mogilnikov V. A. The Ugrians and Samoyeds of the Urals and Western Siberia. In: Archaeology of the USSR. The Finno Ugrians and Balts in the Middle Ages. Moscow : Nauka, 1987. Chapter 4. Pp. 163–232. (*In Russ.*)

Pletneva L. M. Burial Mound Near the Village of Mogilniki. In: From the History of Siberia. Issue 5. Tomsk : Tomsk State University, 1973. Pp. 94–103. (*In Russ.*)

Pletneva L. M. Burial Sites of the 9th–10th Centuries in the Tomsk Ob Region. In: Western Siberia in the Middle Ages. Tomsk : Tomsk State University, 1983. Pp. 64–87. (*In Russ.*)

Pletneva L. M. The Tomsk Ob Region in the Late Middle Ages (Based on Archaeological Data). Tomsk : Tomsk State University, 1990. 132 p. (*In Russ.*)

Pletneva L. M. The Tomsk Ob Region in the Early 2nd Millennium AD (Based on Archaeological Data). Tomsk : Tomsk State University, 1997. 350 p. (*In Russ.*)

Troitskaya T. N., Novikov A. V. The Upper Ob Culture in the Novosibirsk Ob Region. Novosibirsk : Institute of Archaeology and Ethnography. Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 1998. 152 p. (*In Russ.*)

Chindina L. A. The Relka Burial Mound in the Middle Ob Region. Tomsk : Tomsk State University, 1977. 191 p. (*In Russ.*)

Chindina L. A. History of the Middle Ob Region in the Early Middle Ages (Relkin Culture). Tomsk : Tomsk State University, 1991. 184 p. (*In Russ.*)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Плетнева Людмила Михайловна, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, археологии и этнологии Томского государственного педагогического университета, г. Томск, Россия.

Lyudmila M. Pletneva, Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of World History, Archeology and Ethnology, Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia.

---

*Статья поступила в редакцию 03.06.2021;
одобрена после рецензирования 11.01.2022; принята к публикации 27.01.2022.*

*The article was submitted 03.06.2021;
approved after reviewing 11.01.2022; accepted for publication 27.01.2022.*